

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ПОВЕСТИ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ» ЕРМОЛАЯ-ЕРАЗМА

Кожурина Татьяна Анатольевна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»; кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

«Повесть о Петре и Февронии» Ермола-Еразма принадлежит к числу классических произведений древнерусской письменности.

Данный памятник позволяет наблюдать употребление бытовой лексики в литературе того времени, проявление народного восприятия действительности, русских реалий.

Среди лексики конкретного значения прежде всего выделяются слова, отражающие крестьянский быт: *древолозцы* («бортники»), *кисліаждь* («закваска»), *оутинок* («щепка», «обрубок»), *повязмо лну* («пучок льна»), *красна* («ткацкий станок»), *полотно*.

Многие лексемы в «Повести о Петре и Февронии» сохраняют значения, свойственные им в древнерусский период. Так, слово «земля» обозначает «государство» и «область», «отроки» используется, как и в древнерусский период, для обозначения слуг князя.

Связь с древнерусским периодом обнаруживается и в употреблении глаголов речи. Этими глаголами являются «речи» и «глаголати». Они заменяют друг друга в тексте и являются одной лексико-грамматической парой, а также вводят прямую речь.

Основная часть «Повести о Петре и Февронии» характеризуется употреблением книжной лексики с отвлеченным значением, которая свободно сочетается с лексикой, отражающей быт. Среди слов книжного характера в тексте широко употребляются образования с суффиксами: *-ie, -nie: врачеваніе, исцеленіе, повелѣніе, помазаніе и другіе*. В «Повести...» они нейтральны: *и паки возвратисѦ на готовое исцеленіе к двцы и іако пристѣ в до(м) еѦ, с стадом посла к ней просѦ врачеваніѦ*.

Ряд используемых в «Повести о Петре и Февронии» глаголов, имеющих книжную стилистическую окраску, были известны и в древнерусский период в книжных жанрах, например, *предаете, преложаши, креста*. Они употреблялись в религиозно окрашенном контексте.

Процесс приближения текста памятника к житийному канону выразился в различных вставках слов. При этом наибольшее количество добавлений внесено в текст богословского предисловия и похвалы, а также в те фрагменты основной части, которые непосредственно связаны с житийной идеализацией свв. Петра и Февронии. Например, вставка согласованного определения *святѣи* в предисловии, которое представляет собой рассуждение о сущности Святой Троицы как триединстве Отца, Сына и Святого Духа (*С него іако сынъ посылаето, на немъ же почитѣ доухъ, же почитѣ доухъ [святѣи]*).

Довольно широко в «Повести о Петре и Февронии» употребляются лексические замены, мотивированные житийной спецификой произведения. В словообразовательных отношениях находятся заменяющиеся слова *мудрость – премудрость, блаженныи – преблаженныи, грѣшныи – прегрѣшныи*, где производное с приставкой *пре-* содержит дополнительные высокие, книжные коннотации по отношению к мотивирующему [1, с. 144]. Это связано с особым функциональным статусом префикса *пре-* в памятниках церковнославянской книжности.

Лексические замены, обусловленные жанровой спецификой памятника, могут находиться в отношениях функционального варьирования. По словам Л.Г. Па-

нина, с точки зрения лексико-семантической системы древнерусского языка они не являются регулярными, тогда как в памятниках церковнославянской тематики отношения между ними регулярны и закономерны [2, с. 157]. В «Повести о Петре и Февронии» функциональное варьирование отразилось в следующих заменах слов: прилагательные *святѣиши – пречистѣиши – пресвятѣиши* функционируют в тексте памятника в качестве эпитетов Богородицы в составе названия муромской церкви. Функциональные варианты *дѣвица – богородица*, зафиксированные в «Повести о Петре и Февронии», также относятся к деве Марии в церковнославянской форме языка. Варианты *преподобнии* 'соответствующий христианскому идеалу' – *праведный, непорочный*; *предивнии* 'вызывающий удивление и восхищение' – *дивный, диковинный*; *благочестивнии* 'исповедующий истинную веру' – *благочестивый* в тексте произведения являются эпитетами Февронии.

Одной из центральных проблем, возникающих при исследовании данного памятника письменности, является установление причин контекстного сближения заменяющихся слов. Контекстуальные синонимы в лексико-семантической системе древнерусского языка имеют разные значения, но в определенных фразах сближаются, так как соотносятся с одним и тем же объектом действительности, характеризуя его с разных сторон [3, с. 31]. В «Повести о Петре и Февронии» выделяются контекстуальные [1, с. 145] синонимы, обусловленные гипонимическими отношениями (*быти – жителствовати, сотворити – истесати*), а также отношениями лексической конверсии (*привести в разумь – прийти в разумь*). Контекстное сближение слов может также происходить на основе метонимической связи по модели с типовым значением «целое – часть»: *ифирь – светъ – лучь и оумъ человеческии – человечество*. В исследуемом тексте наблюдаются и логико-ситуативные синонимы, мотивированные логикой повествования: *вступленьнии – окровавленньнии и будущее – бывшее*. По словам Л.Г. Панина, характерным признаком контекстуальных и логических синонимов является их авторская (редакторская) индивидуальность [2, с. 160], что в полной мере отразилось в замене слов *будущее – бывшее*.

Вариантные отношения в древнерусском литературном языке отражают синонимы, лексико-морфологические и лексико-словообразовательные варианты. Синонимическое варьирование в некоторых случаях является следствием объективных процессов, происходивших в лексико-семантической системе древнерусского литературного языка. Это выражается в заменах слов, противопоставленных как книжное, так и разговорное, литературное и диалектное. Так, в разных фрагментах «Повести о Петре и Февронии» наблюдаются замены глаголов *лаіати – брехати* и причастий *лаюущи – брешущи*.

Лексико-морфологическая вариантность представлена в «Повести о Петре и Февронии» случаями варьирования существительных по числу: *по-мысль – помыслы, заповеди – заповедь*.

Лексико-словообразовательные варианты включают в себя заменяющиеся слова, образованные разными способами словопроизводства (*грѣшнѣи* – *грѣшникъ*, *оутре* – *заутра*); находящиеся в словопроизводственных отношениях (*супругникъ* – *супругъ*, *дати* – *воздати*) и характеризующиеся разными словообразовательными формантами одного уровня (*послати* – *розослати*, *неприазнивѣи* – *неприазненыи*) [1, с. 147].

Таким образом, в лексике и семантике «Повести о Петре и Февронии» нашло выражение народное восприятие действительности.

Лексические различия в «Повести о Петре и Февронии» отражают регулярные отношения в лексико-семантической системе древнерусского литературного языка – синонимические отношения. Основная тенденция на лексическом уровне заключается в проникновении лексических средств языка деловой и бытовой письменности, в результате чего происходит переход от «строгой» книжной нормы к норме «сниженного» типа.

Литература

1. Киба, О. А. Основные направления лексического варьирования в списках Повести о Петре и Февронии: системно-функциональный аспект / О. А. Киба // Филология и человек. 2009. – № 1. – С. 141–147.
2. Панин, Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология / Л. Г. Панин. Новосибирск : Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1995. – 217 с.
3. Филин, Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1981. – 328 с.